

Фуяо не смела звать на помощь: паланкин несли её личные евнухи, и если бы кто-то стал свидетелем этой сцены, под угрозой оказалась бы не только её репутация. Если бы об этом узнал император, то даже бог весть что — лишение жизни Чэн Цзиня было бы лишь малой бедой, куда хуже, что на его будущем можно было бы поставить крест.

Даже если он будущий фума, пока всё не решено окончательно, если слухи просочатся наружу, император придет в ярость.

— Веди себя смирно!

Фуяо начала отчаянно вырываться, но чем сильнее она сопротивлялась, тем крепче Чэн Цзинь прижимал её к себе.

В тот момент, когда Фуяо почти удалось вырваться, она внезапно почувствовала жар на своих губах и в изумлении широко распахнула глаза. Перед её взором предстали пьянящие глаза Чэн Цзиня, которые сейчас казались ещё более чарующими.

Фуяо оцепенела. Это был её первый поцелуй, и она никогда не подозревала, что это может быть так — казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Чэн Цзинь, не владея собой, жадно припал к мягким губам Фуяо. Они казались ему слаще любого вина, от которого можно опьянеть сильнее, чем от самого крепкого алкоголя.

— Принцесса! Мы прибыли.

Голос Сяо Ваньцзы раздался снаружи, и паланкин послушно остановился.

Неизвестно, откуда у Фуяо взялись силы, но она с размаху толкнула Чэн Цзиня, и тот повалился на пол. Сяо Ваньцзы откинул занавеску и увидел лежащего на полу Чэн Цзиня и принцессу Гулунь, которая сидела на скамье с пылающим лицом.

— Принцесса! Почему у вас такое красное лицо?

Фуяо смущенно коснулась щек и даже машинально облизнула губы.

— Просто стало жарко. Хватит болтать, скорее выносите его.

Сяо Ваньцзы поспешно позвал людей. Несколько евнухов вынесли Чэн Цзиня, и только после этого Фуяо вышла из паланкина.

— Господин!

Обернувшись, Фуяо увидела Цао Вана, который привел с собой Наследного принца.

— Что с ним случилось?

Наследный принц бросил взгляд на Чэн Цзиня, которого несли евнухи.

— В вино подмешали отраву. Если бы не я, всё могло закончиться плачевно.

Едва Фуяо закончила говорить, принц замер, а затем поспешил вперед, чтобы осмотреть пострадавшего.

— Живо позовите лекаря! Что это за яд? Есть ли угроза жизни?

— Брат! Не трать силы попусту, это, скорее всего...

— Что это?

Наследный принц с тревогой посмотрел на Фуяо, но та лишь мямлила, не зная, как подобрать слова.

— Говори же скорее!

Фуяо прикусила губу. Она была одаренной девушкой и с детства прочла немало медицинских трактатов. Судя по симптомам Чэн Цзиня, это был явно афродизиак.

— Приворотное зелье!

Услышав это, Цао Ван впал в ступор от страха.

— Конец, всё пропало! Наследный принц, скорее найдите лекаря для моего господина! Разве приворотное зелье не опаснее яда из клюва журавля?

Наследный принц смутился, а принцесса Гулунь и вовсе растерялась: объяснять при всех, что такое афродизиак, было неловко обоим.

Видя, что никто не двигается, Цао Ван в сердцах шагнул вперед и взвалил Чэн Цзиня себе на спину.

— Раз вам нет дела, я заберу господина к отцу.

Цао Ван был по-настоящему разгневан, и Наследный принц, видя, что тот собирается уйти, вынужден был его остановить.

— Как мы можем остаться в стороне? От этого зелья не умирают, это просто...

Принц прошептал что-то на ухо Цао Вану, и тот, покраснев до корней волос, начал извиняться.

— Прошу прощения! И что же теперь делать?

Наследный принц огляделся — они уже были в резиденции Фуяо, и решение нужно было принимать на месте.

— Фуяо! Придется искать способ снять действие яда здесь.

Фуяо кивнула. Она помнила записи в книгах: чтобы нейтрализовать действие афродизиака, достаточно просто окунуть человека в холодную воду.

Цао Ван, неся Чэн Цзиня на спине, направился в покои принцессы Гулунь. Оказавшись внутри, он был поражен до глубины души. В императорском дворце было немало красивых мест, но он впервые видел столь дивный уголок — убранство резиденции принцессы Гулунь превосходило даже красоту Императорского сада. Стало ясно, как сильно император балует свою дочь.

— Сюда, сюда, несите его в боковую залу.

Цао Ван внес Чэн Цзиня в боковую залу, украшенную с невероятной роскошью. Едва переступив порог, можно было ощутить густой аромат гардений. Если уж боковая зала была столь великолепна, трудно было представить, насколько величественны были главные покои принцессы.

— Сяо Ваньцзы, приготовь большую бадью, наполни её холодной водой. Нужно сбить жар у Хоу-авангарда.

Цао Ван вспомнил, что с самого детства Чэн Цзинь не любил, когда его купают другие, и тут же запротестовал.

— Принцесса! Вы не знаете, наш господин с малых лет не терпит, когда кто-то видит его тело, даже моется он всегда в одиночестве. Боюсь, если он придет в себя и узнает, что его купали посторонние, он придет в ярость.

Фуяо нахмурилась. Это было неслыханно — сама она привыкла, что её купанием занимались больше десяти служанок, поэтому понять подобное было сложно.

— Поняла. Наверное, он не любит, когда женщины видят его тело. Мы с тобой мужчины, может, поможем вдвоем?

Слова Наследного принца повергли Цао Вана в шок. Сам Наследный принц хочет купать Чэн Цзиня? Если это станет известно, головы полетят!

— Ваше Высочество! Как можно позволить вам купать моего господина? Это недопустимо, за такое и жизни лишиться можно.

Принц, получив такое предостережение, тут же опомнился.

— Брат! Ты с ума сошел?

Фуяо тоже с недоумением посмотрела на Цинь Юя. Она никак не могла взять в толк, почему её брат, обычно столь рассудительный и строгий в делах, так печется о Чэн Цзине.

— В суматохе и не такое ляпнешь. Пусть тогда Сяо Ваньцзы и Цао Ван занимаются.

Хотя слова были сказаны, Цао Ван всё равно не решался: с самого детства он даже не видел, как Чэн Цзинь переодевается.

— Пожалуй, не выйдет!

Фуяо сердито посмотрела на него.

— Что опять не так?

Цао Ван смущенно взглянул на всё ещё пребывающего без сознания Чэн Цзиня.

— Наш господин не то чтобы женщин стесняется, он вообще не любит, когда на него смотрят. И я здесь не исключение.

Фуяо перевела взгляд на Чэн Цзиня. Она начала чувствовать, что с ним слишком много хлопот, хотя и понимала, что это неизбежно.

— Поступаем так: просто бросаем его в воду. Яд действует, и если не принять меры, случится беда.

Они осторожно подняли Чэн Цзиня и опустили в бадью с холодной водой. Вскоре румянец на его лице начал спадать, и выглядеть он стал гораздо лучше.

— Принцесса! Как скоро наш господин придет в себя?

Фуяо коснулась рукой лица Чэн Цзиня.

— Думаю, через полчаса он очнется.

Так и случилось. Спустя полчаса Чэн Цзинь медленно открыл глаза, но, увидев, что на него в упор смотрят несколько пар глаз, вздрогнул от неожиданности.

— Что вы здесь делаете?

Поняв, что он всё ещё в воде, он в ужасе посмотрел вниз и, обнаружив, что одежда на месте, облегченно выдохнул.

— Похоже, ты ничего не помнишь. Цинь Ань подмешал тебе приворотное зелье.

Чэн Цзинь попытался восстановить события: он помнил, как пил вино у второго принца, потом, сквозь туман, видел принцессу Гулунь, а дальше — пустота.

<http://bllate.org/book/20736/2076494>